Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Шляпа5

Наутро, когда мы благодаря субботе как следует выспались, вся ситуация выглядела чуть менее уныло, однако мы с Ниной все же решили если не прекратить совсем наш эксперимент, то сделать некоторую паузу в затее со свингерством. Я был уверен, что инициативы с противоположной стороны не будет, поэтому есть время всё хорошенько переварить. Я ошибся. Инициатива поступила от Маринки в этот же день ближе к вечеру. Без всяких вступлений она мне в трубку прямо заявила: передай, мол, Нине, что Коля к ней придет в то же время, что и вчера – пусть, мол, готовится. А я, по мнению кузины, в свою очередь обязан осчастливить её своим появлением. Потому что ей вчера сильно всё понравилось, и ей, видите ли, хочется повторить. Говорить «нет» в ответ на чьи–либо просьбы или пожелания для меня не всегда просто, но здесь я был непреклонен. Нет, сегодня ничего не будет. Почему? Потому что у нас другие планы. Почему нельзя их изменить? Потому что планы важные. Какие? В театр идём… И так далее. В конце концов я отбрыкался от назойливой сестрицы. Судя по всему, она сильно обиделась, но менять наше совместное с женой решение я не собирался. Маринка явилась в воскресенье без звонка. В белых штанах. Ну, откуда этот нехороший–человек–редиска узнала, что белые брючки в облипочку на женской попке для меня самый настоящий фетиш?! Не играет практически никакой роли ни размер попки (за исключением, конечно, самых одиозно жирных задниц), ни то, кому эта попка принадлежит – реакция на белые обтягивающие штаны у меня мгновенная, причем всегда одна: я тут же страстно хочу эту женщину. Я ведь даже Нине в этом никогда не признавался, хотя в возникновении этого фетишизма жена сыграла далеко не последнюю роль. Как–то давненько – мы тогда с Ниной только–только поженились – смотрели мы с ней в кинотеатре фильм. Ни названия, ни сюжета даже приблизительно не помню, но в фильме был такой эпизод: парень пытается овладеть девушкой, она не очень–то согласна, и крупным планом, чуть ли не во весь экран – гульфик белых облипающих девчачьих брючек, и рука парня молнию – вжик! И на мгновение показались кружевные белоснежные трусики. Вечером после кино у нас с Ниной был необыкновенно страстный секс. Почти такие же брючки и трусики были в тот вечер на ней, и мы дома разыграли сценку из фильма. Вот с тех пор белые штаны и влияют на меня странным образом. Не удивительно, что мне тут же захотелось Маринку трахнуть – шумно, жёстко, эгоистично. Она что–то лопотала не очень связное, размахивала руками, а потом совершенно неожиданно, без всякого перехода заявила Нине: – Давай мы с тобой будем договариваться, а то от наших мужчин фиг чего дождешься! – О чем договариваться? – Нина сделала вид, что не поняла. – Ну, чтобы поменяться на ночь. Нина посмотрела на меня, на Маринку, и вдруг заявила: – Ладно, я не против. Где твой Николаша? Только давай так: сначала ты посмотришь, как мы с твоим Колей трахаемся, а потом мы с ним посмотрим, как тебя будет трахать мой муж. Согласна? Маринка обалдело замолчала, но потом закивала головой: – Хорошо, я согласна! Тут уж и я не удержался, вступил в диалог: – Эй, барышни, а у меня спросили? И у Коли? – Коля согласен! – А я нет. – Но почему? – Маринке явно не терпелось. – Потому что. Нин, выйдем–ка на минутку в другую комнату… Ты что? Серьёзно хочешь такое сотворить? – Я же вижу, как у тебя слюнки закапали при виде Маринкиной задницы. Ну, думаю, потерплю ради такого дела еще разочек. – Так одно дело – потерпеть, но ты ж решила совсем что–то несусветное замутить. – Ничего–ничего. Полюбуешься, как

посторонний мужик твоей жене член засовывает во все дырки – может, тогда у тебя в голове все встанет, наконец, на свои места. Нина явно злилась. Разозлился и я: – Ладно, давай так, как ты сказала. Посмотрю, как ты под ним визжать будешь. Странное дело – я, несмотря на явный идиотизм ситуации, хотел Маринку всё сильнее и сильнее. – Вы скоро там? Я уже Коле позвонила, сейчас приедет, минут через пятнадцать. Маринка от нетерпения притопывала ногой и ломала пальцы на руках. Во же, чёрт возьми, ситуёвина! Нина с суровым выражением лица демонстративно стала доставать постельное бельё: – Пошли, Маринка, в спальню. Поможешь мне сексодром организовать. Ты вон в том кресле сидеть будешь… Приготовься фоткать или на видео снимать. Маринка суетливо бросилась помогать Нине расстилать постель.Явился Коля. – Привет! Что за шум? Маринка позвонила, сказала – срочно. Ну, вот он я. Еще более злой, чем раньше, я буркнул в ответ: – Девки постель стелют. Топай срочно в душ – Маринка желает посмотреть, как Нина тебя ублажать будет. Николай вытаращился: – Вы что? Совсем ох… сдурели?! – Совсем. Сначала мы наблюдаем за вами, потом вы с Нино й – за нами. И уже от себя добавил продолжение сценария: – А потом все вместе. Пошли по сто пятьдесят вмажем! Достал из холодильника едва початую бутылку водки, разлил пополам в два стакана: – Будем! Чокнулись. В смысле – сошли с ума. И чокнулись в смысле ударились стаканами. Выпили. – Эй, девчата? Вы готовы? Мы идем! Совершенно голая Нина вышла из спальни: – Коля, в душ пошли! Раздевайся здесь. Обалделый от водки и окружающей его обстановки, Николаша послушно стащил с себя всё, кроме трусов. – И трусы тоже! – Нина сдёрнула с него последний элемент облачения. Коля смущенно прикрыл причинное место ладошкой, но моя жена решительно отодвинула его руку, схватила довольно грубо за член и потащила за собой в ванную комнату. – Теперь вы идите мойтесь. Мы без вас не начнем. Да, Коля? – принявшие душ довольно быстро, они с всё так же смущающимся Колей вышли из ванной. Отказать себе в удовольствии вжикнуть молнией на белоснежных Маринкиных штанишках я не мог. Сразу же, не стаскивая брюки с кузины, сунул руку к ней в трусики – там мгновенно стало мокро. – О! Ты уже готова? Молодец! Пошли купаться!.. И правда, без нас не начинали. Лежали рядышком на постели, и Нина лишь легонько массировала Коле его хозяйство.От волнения оно, похоже, никак не хотело просыпаться. – Ну, садитесь, смотрите. Кресло в спальне только одно, я сел и усадил голую Маринку себе на колени.Нина, видя, что Коля никак не может хоть немного возбудиться, перешла к активным действиям: с мастерством профессиональной проститутки руками и губами изо всех сил старалась взбодрить член партнера. Пока что ей удавалось это слабо, зато у меня всё было в порядке с этим вопросом. Я бесстыже лапал кузину, совал палец во влагалище, поддрачивал клитор, толкал возбужденным членом в задницу. Когда же у Николая наметились первые успехи, и Нина сумела усесться верхом и нанизаться влагалищем на кое–как поднявшийся член, я приподнял свою партнершу и тоже всунул член в мокрую дырку. Нина осторожно двигалась на Колином члене, а Маринка на моём тихонько раскачивалась и сама себе теребила клитор. Руки мои оказались свободными, и им достались Маринкины груди. Грудям, в свою очередь, досталось от моих рук: я мял их жёстко целиком и щипал за соски. Как бы то ни было, но член во влагалище моей жены все же не мог просто так оставить ее в спокойном состоянии. Нина прикрыла глаза, закусила знакомо нижнюю губу, и активнее запрыгала на партнере. Николай, видимо, тоже начал входить во вкус. Постанывания Нины и ее активные движения постепенно возбудили и его тоже. Он начал двигать тазом навстречу, и скоро забился в оргазменном экстазе. Нина, конечно, кончить не успела, зато Маринка, хоть и без своего

обычного «как мне хорошо», завздрагивала, и член мой ощутил характерные пульсирующие сжатия ее влагалища. – Двигайтесь! – скомандовал я и сбросил кузину с колен. Нина слезла с Николая, и они освободили немного места на постели. – Становись на четвереньки! Спиртное действует на меня всегда таким образом, что я довольно долго не могу кончить. Жёстко, почти жестоко, я долбил и долбил сзади стоявшую на четырех точка Маринку, вцепившись пальцами ей в задницу. Подполз к жене Николай, извернулся, достал пальцами до клитора и стал ей помогать. Нина попыталась было дотянуться до моей мошонки, но это было сложно, и она отказалась от попыток ускорить процесс. Собственный клитор оказался гораздо более досягаемым, и моя жена принялась ублажать его. Двойными усилиями – моего члена и Николашиных пальцев – мы, очевидно, завели Маринку в состояние непрерывного оргазма: проснулось заветное «как мне хорошо» и не смолкало, повторяясь и повторяясь много раз. Кузина, наконец, взмолилась: – Не могу больше! Хватит! Вообще–то, и я подустал, поэтому не без облегчения вынул из Маринки член. Она рухнула сначала набок, потом перекатилась на спину, разбросала ноги и лежала совершенно неподвижно. Николай испуганно хлопотал над бедной женушкой. – Иди ко мне, – шепнула мне на ушко Нина. Я подвинулся так, чтобы ей удобно было взять член в свои такие родные и мягкие губки. Какой–то секрет Нина знает – ртом может довести меня до финиша в считанные минуты вне зависимости от моего состояния! Я почти разрядился в ее ротик, но жена вовремя притормозила, улеглась на спину, распахнула согнутые в коленях ноги, позиция – классика! Раз, два, три, четыре… восемь, девять… двенадцать… пятнадцать!.. Какое счастье, какая радость, какое невыразимое удовольствие – кончить одновременно с любимой женщиной, излить в нее толчками всю любовь, нежность, уважение, почитание, страсть, радость! А эти, рядом на постели – это так просто. Просто секс, и ничего, кроме секса. Нина называет это сексуальным онанизмом.